

- Твоя тетя Лю мягкосердечна, но не притворяйся жалким и не пользуйся ею весь день напролет. Тебе целых десять лет. Слова этого человека были подобны удару дубинкой, который последовал сразу же после этого.

Фэн Мохан посмотрел вниз, и злодей в его сердце нанес мужчине хук справа и хук слева. Если у тебя хватит смелости критиковать меня, критикуй тетю Лю!

Фэн Цинбай закрыл глаза на обвинения в его глазах и повернул голову, чтобы научить свою маленькую девочку:

- Не попадайся все время на его уловки. Он не настолько хрупок. Если ты наступишь ему на переднюю ногу, он может продолжать карабкаться вверх и развеваться на ветру сразу после этого. Он более неуничтожим, чем сорняки.

- ... Юйшен схватила за лоб. Он все еще ребенок. Не нужно ему быть таким резким.

- Десять лет - это уже не молодость. Когда тебе было шесть лет, дядя Лю весь день следил за тем, чтобы я не приставал к тебе, внимательно следил за расстоянием между мужчинами и женщинами. Голос Фэн Цинбай был слабым, но он, наконец, впервые почувствовал безумную тревогу дяди Лю.

Когда дядя Лю смотрел на него в те годы, это, должно быть, было то же самое, что он смотрел на Фэн Мохан сегодня, что было особенно неприятно.

Он хотел прогнать его прочь.

Как он смеет тереться головой о плечо Шеншен!

Юйшен сжала шею и молча отступила. В своем сознательном возрасте она относилась к Фэн Мохан как к сыну, но ее отношение к нему было действительно нежным.

На этот раз предыдущая тема была искажена. Более того, она не хотела, чтобы мальчик снова был эмоционально подавлен, поэтому она больше не занималась делом супруги Лю.

Прогуляйтесь вокруг зеркального озера и съешьте немного семян лотоса. К тому времени, когда они должны были покинуть дворец, уже наступил вечер.

Перед уходом Фэн Мохан едва прильнул к Юйшен и почти шел с ней рядом: нога к ноге.

- Тетя Лю, останься сегодня во дворце. Не уходи. Во дворце много спальных комнат, и ты можешь остановиться в любой комнате, в какой захочешь! Или почему бы тебе не вернуться после ужина? Ты все еще сможешь приходить ко мне завтра? Если ты не можешь прийти, почему бы тебе не попросить дядю забрать меня завтра из дворца, и я приеду к тебе в королевскую резиденцию?

- Фэн Мохан, ты - император. Не забывай о своей личности.

Очередь заставила Фэн Мохан сдаться и посмотреть, как мужчина обнимает молодую девушку, когда они уходили.

- Сяо Фэн, я приду навестить тебя, когда освобожусь. В конце концов, девушка только и успела сказать ему эту фразу.

Свободна, когда она будет свободна?

Как долго ему придется ждать?

В ту ночь, мальчик, лежа перед окном своей спальни, большую часть ночи смотрел на звезды. Он вытянул шею, чтобы поискать две самые яркие в небе, полном звезд.

Но как он ни смотрел на них, на двух звездах появлялись лица его императорских дяди и тети Лю.

Он просто не знал, как выглядят его родители. Он хотел пропустить их, но мог пропустить только два пустых лица.

Кроме того, на самом деле он не очень по ним скучал.

Он был королевской крови, и с королевской кровью, текущей в его жилах, он родился с непостоянным сердцем.

К людям, которых он никогда не встречал, с которыми никогда не ладил и никогда не чувствовал их заботы, даже если бы они были его родителями, он не мог вызвать более глубоких чувств.

Однако всякий раз, когда ему было слишком одиноко, он думал, что у него есть родители. Тогда он представлял, как сильно его любили родители.

Но в будущем, он не всегда мог рассчитывать на то, что их отсутствие успокоит его одиночество.

У него есть тетя Лю.

Потирая воспаленные глаза, юноша поднял руку и закрыл окно, больше не задерживаясь на звездах в небе.

Он не верил в призраков и богов. Он не верил в туманные вещи, но из-за слов девушки он с радостью сделал бы такую глупость.

Юйшен ничего не знала об этом инциденте.

После ужина она продолжила совершенствовать рецепт лекарства, которое ранее было кое-кем уничтожено в печи. Во время этого она подняла тему, которая не была завершена в дневное время.

- Семья Лю стала известна как материнский клан Сяо Фэн. Они должны были придумать много способов затащить Сяо Фэн в свой лагерь, правильно?

Ответа не последовало.

Юйшэн подняла глаза и увидела мужчину, который, положив одну руку на край стола, пристально смотрел на нее.

- Почему ты ничего не говоришь? Почему ты так на меня смотришь? У него были странные глаза.

- Если ты задашь вопрос обо мне, я буду рад ответить. Весь день ему было не по себе.

- Он же твой племянник. Юйшен была на грани, чтобы не заплакать:

- Кроме того, я спрашиваю тебя о бизнесе.

Фэн Цинбай слегка вздохнул. Если бы она знала, что сейчас у него на уме, он, вероятно, напугал бы ее.

Он заставил себя выглядеть прилично, но в глубине души он все еще был Аксиу, который сходил с ума, когда кто-то другой касался ее волос.

<http://tl.rulate.ru/book/55568/1545499>